О СИМВОЛИКЕ ГЛАГОЛИЦЫ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО КАЛЕНДАРЯ

Людмила Карпенко

В настоящее время славяне используют при измерении времени солнечный календарь, основанный на наблюдаемом движении Солнца и связанной с ним смене времен года.

Вопрос о календарных системах, которыми пользовались славяне в древности, до сих пор до конца не выяснен. Отсутствие прямых астрономических свидетельств о древнеславянской календарной системе позволяет лишь предположительно говорить о ее характере. Считается, что на самом раннем этапе славяне, как и большинство древних народов, пользовались лунным календарем: время исчислялось ими по смене лунных фаз - от новолуния до новолуния. В более позднее время, в связи с принятием христианства, славяне использовали лунно-солнечный календарь, принцип которого основывается на согласовании смены лунных фаз с годичным движением[1]. Когда именно славяне перешли к лунно-солнечному календарю, остается неизвестным, не известно также и то, каким был календарь в период появления письменности у славян, то есть в эпоху апостольской деятельности Кирилла и Мефодия[2]. Возможно, подсказкой в этом вопросе может стать источник не менее загадочный, чем древнеславянский календарь, - знаковая система глаголицы. В статье излагается гипотеза о том, что система глаголического алфавита, в составе букв, их последовательности и начертаниях, кроме общего сакрального христианского содержания[3], передает календарную символику, и в частности заключает знание о лунно-солнечном календаре.

Устройство любой календарной системы строится на астрономических знаниях. Воспринятый и переработанный средневековым христианством древнееврейский календарь, предполагающий сложные расчеты пасхалий, также был основан на астрономических знаниях древности. Астрономический характер измерения времени « по светилам» передан в Библии. Моисей в Бытии повествует:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] ***для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов*****; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее для управления ночью, и звезды...** Быт 1, 14-16.

Метафорически обозначен в Писании загадочный и непреложный круговорот времени, передано представление о четырех важнейших временных координатах, связанных с наблюдаемыми изменениями в движении солнца - летнем и зимнем солнцестоянии, весеннем и осеннем равноденствии:

...Вот, муж на рыжем коне стоит между миртами, которые в углублении, а позади него кони рыжие, пегие и белые, - и сказал: кто они, господин мой? И сказал мне Ангел, говоривший со мною: я покажу тебе, кто они. И отвечал муж, который стоял между миртами, и сказал: это те, которых Господь послал обойти землю. И они отвечали Ангелу Господню, стоящему между миртами, и сказали: обошли мы землю, и вот, вся земля населена и спокойна... (Зах. 1, 8).

Христианское учение об основах мироздания, как толкование первых глав первой книги Моисея о шестидневном творения мира, было изложено в Шестодневе Василием Великим, архиепископом Кесарийским, имя которого вместе с именами Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита и других отцов Восточной церкви причисляется к вселенским учителям. Шестоднев Василия Великого, переведенный на рубеже IX - X вв на старославянский язык последователем славянских первоучителей, одним из выдающихся древнеболгарских писателей в правление царя Симеона (888-927), Иоанном Экзархом Болгарским, органично соединивший христианское мировоззрение с античным знанием - теологию и натурфилософию, естествознание и православную этику, стал своего рода философско-богословской естественнонаучной энциклопедией, которая оказала влияние на многие произведения славянского средневековья. Исследователями отмечен творческий, независимый и даже критический характер переводов Иоанна Экзарха, который свободно включает в свои работы выдержки из сочинений древнегреческих философов и математиков и таким образом вводит в древнеславянскую литературу наследие Аристотеля, Эратосфена и других древнегреческих ученых. Еще П. И. Шафарик в свое время писал: «...Чрезвычайно огромные и местами весьма замечательные вставки, коих не находим у Василия и Севериана, составляют его собственное произведение»[4].

Обратимся к тексту этого замечательного произведения по списку, изданному в 1879 году Императорским Московским обществом истории и древностей Российских[5]. Представления об устройстве Вселенной излагаются здесь в четвертой части, в Слове о четвертом дне творения, где описано появление , устройство и значение «небесных светильников».

Следуя Библии, Иоанн Экзарх рассказывает о сотворении света, об утверждении Создателем Солнца и Луны в качестве светильников на тверди небесной : **Рече ѹво боудѣта свѣтилника на тврѣди нб҃нѣи • іако же свѣтити по земли ... рекше пръвобытноумоу свѣтоу вложеноу тъгда въ тѣлесьныѥ кроугы • въ великоую свѣтилникоу • и звѣзды.**

В своих естественно-научных комментариях Иоанн Экзарх ссылается на древнегреческих мыслителей : **Аристотѣль философъ • хытрѣ оуказалъ • и раздредилъ добрѣ • іако же можетъ и быти • ѿ wбразъ бо лоунныхъ ...**

Опираясь на знания античных математиков и астрономов, Иоанн Экзарх сообщает о величине Солнца, Луны и Земли:

Глють бо дроугии иже астрономию хытрѣ соутъ изыкли • іако (в)жи земле

тое самоѥ • многами соугоубьствы болѣ ѥстъ слнце • а зємьны и кроугъ • соугоубиною • болѣи ѥстъ кроуга лоуннааго

Считается, что размеры Земли Иоанн Экзарх приводит по Эратосфену (III-II вв. до н. э.), но не известен источник сведений о величине Луны и Солнца[6].

Далее Иоанн Экзарх рассуждает о видимом расположении светил : ѥгда во слнце положено • на въстоцѣ ѥ положено • ѥгда же лоуна приложена • то на западѣ ѥ приложена ... На въсточныи прѣдѣлъ приходе слнце • и пакы по выше земнааго пола гредетъ на западъ • тако во кроугвноѥ wбхожениѥ нбнааго величьства • w̃ въсхода на западноѥ •

Сообщает Иоанн Экзарх о созвездиях зодиакального круга: ѥгда же оубо зовомааго wвна слньце пройдетъ . то тъгда въводітъ весньнааго года . да съвратъ равноднииѥ творе ...

о перемещении Солнца и Луны по Зодиаку: и прѣстоупитъ пакы на ѥсенинои • въ зугь и ск̑рпии • и токо со҃ѣ • прѣходе ѥсеньнеѥ • равноднъіѥ творе • ноць же растє паче • а дни помалоу хоуде • таче w̃ тоудоу пришедъ • въ ѥго керь • дастъ зимѣ входъ ... ѥгда же дроугоуоу животоу съвратноую • мѣню же каркина • и ѥго кера • соупротивеща се года • придета сама к себѣ • и ноцнаа • зѣло растениа и wхоудѣниа • въ wбою бываютъ • то тъгда жетвоу и зимоу творетъ ;

о точках солнцестояния и равноденствия:

И нынѣ же пакы паче мы годы зовеме • и именоуѥмъ • четыри вь лѣтѣ съвратныѥ • иже все лѣто wвидоутъ на кы вѣнць бываютъ • мѣню же весноу и жетвоу • и ѥсень и зимоу • на мѣста прѣстоупаюцоу ;

о календарном значении светил :

Лоуна во м̑це творитъ • а слнце лѣто • съвраты во хранитъ • ѥако же се весньны равноднии • жетвныѥ синьнии • стоютъ же ѵстави неподвизани. И колицѣми днеми и по количоу разньствѵ лѣтноумоу • велика свѣтильника • има же мѣры годныѥ • и лѣтныѥ скончаваютъ и оуставлѣютъ ;

о дополнительном месяце в лунно-солнечном календаре

Лоуна же ѥгда дванадесетици сътворитъ wвьтечениѥ • то лѣтоу ѥ стъворитель • разѵѣ ѥгда м̑ца приложьнааго трѣбоуѥтъ многажди ;

о принципах исчисления времени по Солнцу и Луне. В связи с последним Иоанн Экзарх объясняет, что в таком календаре к трем годам добавляется дополнительный месяц, чтобы соединить и приравнять круг Солнца и круг Луны.

И колицѣми днеми и по количѵ разньствѵ лѣтноумоу . великаа свѣтильника . има же мѣры годныѥ . и лѣтныѥ скончаваютъ и оуставлѣютъ... слнце w̃ него же мѣста wтидетъ . ти пакы на то знамениѥ приходитъ . тако во се wбрѣтаѥтъ кроугъ слньечныи. да то ѥ лѣто слнчноѥ. лише име днии . ѥдиньнадесете кроуга лоуннааго . ѥже двѣманадесете мцема скончаѥтъ . толико кроугъвноѥ разьньство твореци . ѥже w̃ того ж^е знаменна . на то ж^е знамениѥ приходитъ . да тѣми оубо трьми лѣты прило-

жениѥ им же мць прилагаютъ . да шбою кроугоу сътворетъ съкоуплені`ѥ и ѥдинениѥ ... [7].

Предположение о том, что глаголица содержит в своей семиотической системе признаки лунно-солнечной календарной системы, вытекает из символического значения семиотической модели «вселенского круга», закодированного в последовательности и начертаниях букв глаголицы и показанного в предыдущих публикациях автора[8]. Выстроенная в виде «вселенского круга», глаголица и представляет собой древнеславянский христианский календарь. Поясню кратко идею глаголического «вселенского круга».

Глаголическая модель «вселенского круга» образуется из всех букв азбуки, расположенных в их последовательности в азбучном ряду, и состоит из трех колец (как троекратное выражение единства Божественного), каждое по 12 знаков, наподобие Зодиака. При этом полнота картины создается только из всех 38 знаков (от ⰰ до ⰷⰵ), из того количества букв, на которое указывал Черноризец Храбр[9]. Вся схема символизирует тео- и антропоцентрическое строение Вселенной, гармонию Божественного миропорядка и заключает в себе комплекс эстетических и естественнонаучных представлений своего времени, в том числе астрономическую и календарную символику.

Символическое изображение упорядоченности Божественной вселенной в виде концентрических кругов было традиционным в эпоху раннего христианства. Представление о вселенском круге находим и неоплатоников, где космос божественности в виде светового шара включает в себя не только центральные для учения неоплатонизма категории Знания, Разума, Души, но все: «одно подвижное, другое покоящееся»[10]. Если центром Вселенной в космологии неоплатоников служит Первоединое, то в сочинениях философов - патристиков мир в виде концентрических кругов предстает в аспекте соединения с Богом или с Человеком, главенствующей также предстает здесь идея Церкви как среды, в которой происходит соединение с Богом[11]. Глаголическая модель мира вполне отвечает религиозно-философским представлениям раннего христианства, но, как будет показано далее, она не только является системой религиозно-нравственных ориентиров, но и отражает естественнонаучное знание своего времени (см. табл. 1).

Таблица 1. Схема векторных знаков глаголического круга.

ⱝ ЦЫ (ЦРЬКЫ)
ⱑ МЫСЛИТЄ
ⱟ ВѢДѢ
ⱂ БОУКЫ
ⱛ ⱐ ХѢРЪ ⱘ ЛЄТИТЪ ⰰ АЗЪ ⰵ ЄСТЬ ⱃ ПОКОИ ⰻ

ѳ ЗЄМЛІА
ѻ ТВРЬДО
ѯ ХЛЪ (ХЛЪМЪ)

Первая, крестообразная, буква глаголического алфавита **АЗЪ** в графической модели «вселенского круга» приобретает значение мета символа. Она получает роль организующего начала, системы координат. Помимо того, что крест символизирует распятие, и как центральный символ христианства является хризмоном - знаком, осеняющим начало всякого творения, он символизирует основы мироздания. В его лучах воплощается представление о бытии. Лучи крестообразного **АЗЪ** - векторы пространства и времени в глаголической картине мира. **АЗЪ** - это и символ Бога, и символ человека, сотворенного по образу и подобию Бога и постигающего Бога в самом себе.

Если **АЗЪ** обозначает центр, **БОУКЫ** (Ѹ) является своеобразным ключом, указывающим на горний мир, символом которого является следующая по порядку алфавита буква **ВѢДѣ**, служащая точкой отсчета при движении по кругу. **БОУКЫ** - это стрелка, указывающая на начало времени в глаголической модели космических часов.

Форма **БОУКЫ** подобна условному, профильному, изображению Оранты с воздетыми в молитве руками. Ведь сказано и в Азбучной молитве : **Азъ словомь симь молѭ сѧ Богоу... Ржцѣ бо свои горѣ въздѣѭ присно...** Изображение молящегося человека является одним из древнейших символов мировой культуры. Ритуальная форма Оранты, еще у египтян выполнявшая роль магического символа, была воспринята и христианскими иконописными канонами изображения Богоматери[12]. Нужно подчеркнуть, что и другие образы глаголической картины мира находят аналогии в символике православного христианского храма, также представляющего модель Божественного мира.

Если **АЗЪ** обозначает центр, то в первом круге примечательными окажутся знаки **ВѢДѣ**, **ЄСТЬ**, **ЗЄМЛІА** и **ЛЄТИТЪ**. Лежащие в направлениях лучей креста, они образуют квадратуру вселенского круга. Они обозначают точки сторон света и времен года, четыре важнейшие точки в годичном солнечном цикле, определяют стороны света и тьмы.

ВѢДѣ ♈ имеет древнюю астрономическую и астрологическую символику. **ВѢДѣ** символизирует начало солнечных циклов, точку весеннего равноденствия, весну - утро года, восход, рассвет - утро дня, восток, верх и символику верховенства: мудрость, знание, «ведение» жизни. Буква имеет форму зодиакального символа Овна. Древние мудрецы разделяли звездное небо на 12 частей, „домов“, которые назывались по соответствующему созвездию Зодиака На зодиакальной карте древних созвездие Овна определяло Дом Жизни и Предвидение. Эта древняя символика проступает сквозь призму библейского содержания. В Откровении Иоанна Агнец (Овен) получает книгу жизни из десницы Сидящего на престоле Бога

(Откр. 5, 1-8). Закланный Агнец, принимающий Премудрость, символизирует Христа.

Глаголическое **ѵѣдѣ**, имя которого представляет форму 1. sg. praes. от глагола **ѵѣдѣти** - „знать, ведать, предвидеть“ ειδεναι, επισταεθαι, γινωσκειν, а начертание буквы соответствует астрономическому знаку Овна, - опосредованно, через значение имени и формы, символизирует жертвенность Агнца - Христа.

Агнец Божий - символическое наименование Спасителя, указывающее на Него, как на жертву за грехи мира. Оно употребляется Иоанном Крестителем. Петр указывает на Христа как на Агнца, кровью которого искуплено человечество. Агнец с крестом, как символ Христа был в большем употреблении у древних христиан. Таким образом, и **ѵѣдѣ**, имеющая форму зодиакального знака Овна - символа Агнца, является также символом Бога.

Христологическое истолкование получает **ѵѣдѣ** и как символ востока (Ср.: **Имя Ему восток потому, что Он есть безначальное Божество, вечный свет**[13]**; Посетил нас Восток свыше** (Лк. 1, 7-8). Иоанн Дамаскин, один из отцов византийской церкви, ближайший ко времени Кирилла, истолковывал значение символики востока для христианства следующим образом: «...потому что Бог есть духовный *свет,* и Христос в Писаниях назван *солнцем правды* и *Востоком,* для поклонения Ему должно посвятить восток. Ибо все прекрасное должно быть посвящено Богу, Которым всякое благо делается хорошим. Говорит же и божественный Давид: *Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе, на востоки* .А также Писание еще говорит: *Насади Бог Рай во Едем на востоцех и введе тамо человека, егоже созда;* его, согрешившего, Он изгнал, без сомнения, на западе. И так, мы, отыскивая древнее отечество и пристально смотря по направлению к нему, поклоняемся Богу. А также и скиния Моисеева на востоке имела завесу и очистилище... А также и в славном храме Соломоновом врата Господни находились к востоку... Сам Господь сказал : Якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына человеческаго. И так, ожидая Его, поклоняемся на восток...»[14].

Символику верховенства, ведения жизни имеют и две другие буквы алфавита, которые попадают в точку **ѵѣдѣ**, - это знаки **МЫСЛИТЄ** ҀҀ и **ЦЫ** Ѵ - символ Церкви Христовой. Форма буквы символизирует «рог спасения»: **Благоволением Твоим возвышается рог наш (Пс. 88, 18); Он возвысил рог народа Своего (Пс. 148, 14); Рог Его вознесется во славе (Пс. 111, 9); И воздвиг рог спасения нам (Лк. 1, 69).**

ЄСТЬ Э символизирует зенит солнца, летнее солнцестояние - точку эклиптики, где «всадник на рыжем коне стоит между миртами в углублении» (Зах.1, 8),- тот астрономический полдень, который древние называли «серединой солнца». Форма буквы может интерпретироваться и как символ созвездия Рака. **ЄСТЬ Ғ** символизирует середину небесного полу-

круга, юг - сторону Сиона. Зенит есть место покоя Бога, и именно с этим значением в соответствующей точке второго круга оказывается срединная буква алфавита **ПОКОИ** ѱ. Ср.: **Стань, Господи, на *место* Покоя Твоего... Избрал Господь Сион; возжелал *его* в жилище Себе. „Это покой Мой на веки...“** (Пс. 131, 8-14).

Буквой **ПОКОИ** ѱ, как известно, обрывается преславский глаголический ряд в Круглой церкви. В соответствии с символикой глаголического круга этот факт получает объяснение, не найденное до сих пор[15]: преславский глаголический абецедарий указывает на роль крестильни, на стене которой он нанесен, как места покоя Бога. Крестильня находится на южной стороне храма. Юг - сторона Бога, крестильня - место Его покоя. Изображенный в Преславской церкви возле глаголического ряда большой крест в круге, в нашем понимании, есть тоже символ вселенского круга, подобно, впрочем, и самой Круглой церкви .

ЗѢМЛІА ѳ . В имени этой буквы и двух других **ТВРЬДО** ѳ и **ХЛЪМЪ** ѯ, сходящихся в одной точке глаголического круга, на первый план выступает материальное значение. **ЗѢМЛІА** ѳ - символ тверди, дольнего мира. Форма **ТВРЬДО** ѳ соответствует библейскому изображению земли на двух столпах: **Колеблется земля и все живущие на ней - Я утвержу столпы ее** (Пс. 74, 4).

ХЛЪМЪ ѯ символизирует холм вознесения и славы Господа. Место знака в глаголическом круге соответствует 33-ему номеру буквы, который устанавливается на основании Мюнхенского абецедария и подтверждается азбучными стихирями. И начертание, и имя буквы, и ее порядковый номер заключают в себе глубинную христианскую символику[16].

В оппозиции к **ВѢДѢ ЗѢМЛІА** ѳ символизирует точку осеннего равноденствия, осень, заход, вечер, запад, тьму, низ. Христианская символика этого знака связана со значениями смирения, поклонения. (Ср.: **Вся земля да поклонится Тебе (Толк. Пс., 385).** Нужно отметить, что с западной стороны в христианских храмах изображается и картина Страшного суда, символизирующая конец света. Форма знака выражает, в нашем представлении, склонение в разных смыслах - от астрономического до религиозного (Ср.**: Когда Господь снизошел с неба на землю, то снизошел на запад (Толк. Пс., 407);** Ср. также слова Григория Богослова: **И восшедший на небо небес, на востоки собственной славы и светлости, является на западе нашей низости и нашего смирения (Толк. Пс., 394).**

ЛѢТИТЪ ѧ. Как известно, в поздних вариантах глаголического ряда этот знак отсутствует. Место его устанавливается по Мюнхенскому абецедарию и по Азбучной молитве. По началу 12 строки в Азбучной молитве он называется **ЛѢТИТЪ**. Имеет форму ѧ, напоминающую кентавра, знак Стрельца, символизирующего темное, стихийное начало. В системе глаголического круга, в оппозиции к **ЄСТЬ Э**, символизирует точку

зимнего солнцестояния, север, сторону тьмы, мрака. Эта символика соответствует контексту Азбучной молитвы, который указывает на устремленность славянского (еще языческого) племени к христианству: **Летитъ бо нынѣ и словьньско племѧ къ крьщению обратиша сѧ вьси...** Совпадающие в этой точке знаки также выражают обращенность в сторону света и движение.

Проступающая сквозь религиозно-философское содержание астрономическая символика присуща не только рассмотренным «базисным» знакам глаголицы, но и другим символам. Примечательными в связи с вопросом о календарной символике алфавита оказываются также восьмая, пятнадцатая, шестнадцатая, двадцать шестая, двадцать седьмая, тридцатая буквы, кодирующие представление о лунном цикле, идею которого передают не только начертания, но и порядковые номера букв.

Так, **ѕѣло** ⴲ, являясь восьмой буквой алфавита, своим порядковым номером напоминает о продолжительности периода до положения «Луны в четверти», равного 1/4 месячного лунного цикла, что составляет примерно 7,5 суток. Знак **ѕѣло** ⴲ символически передает соотношение между Землей, Солнцем и Луной, напоминает своей формой известную византийским астрономам схему геометрического определения расстояний до Луны и Солнца в отношениях «золотого сечения» , древнегреческие астрономы вычисляли эти величины именно в момент четверти Луны и определяли их в пропорции «золотого сечения»[17]. **ѕѣло** ⴲ вызывает определенные ассоциации с древними символами, олицетворяющими гармонию небесного порядка. Этот знак напоминает египетский символ **Анх,** «ключ от неба», от «врат вечной жизни», он подобен также и символу, укорененному в античной традиции изображения пропорций неба. Так, на скульптуре «Атлас Фарнезе» (Римская мраморная копия с греческого оригинала, III в. н. э. Неаполь, Национальный музей) представлен символ измерения неба с теми же пропорциями «золотого сечения».С «небесной» символикой **ЅѢЛО** согласуется и контекст из «Азбучной молитвы» : **Ѕѣло бо ксть свѣтильникъ жизни Законъ Твой...** Эта строка перекликается со следующими строчками из Шестоднева Иоанна Экзарха: **...сътвори въ . великыхъ свѣтилникъ рек . да боудоутъ свѣтилници на тврьдї нб᷾нѣи . ꙗкоже свѣтити по зем᷾и... и боудѣта рече въ знамениа и въ годы и въ дни и в лѣта . ѕѣло на потрѣбоу члвчьсцѣи жизни . ꙗже wт свѣтильникъ знамениа бываютъ...**[18].

Начертание пятнадцатого по счету знака также, на наш взгляд, представляет символическое изображение астрономических знаний древности, однако «небесный» аспект его символики воспринимается, как и у большинства знаков, лишь в общем содержательном контексте всей системы. Поэтому для понимания знака **МЫСЛИТЄ** ⴵ соотнесем его начертание с формами **НАШЬ** ⴰ, **ПѢ** ⴼ, **ЦЫ** ⴿ и **ЄРЪ** ⴹ. Как и другие буквы глаголицы, перечисленные знаки представляют собой идеограммы, буквы, имю-

щие в своем начертании некий прообраз и передающие своим начертанием некий смысл. Это знаки - иероглифы.

МЫСЛИТЄ представляет собой знак-ребус, в его начертании как будто недостает одного звена; дополненный кружочком сверху, он приобретает форму человеческой фигуры. Именно такая фигура образуется из **МЫСЛИТЄ** и предыдущего знака **ЛЮДИЄ** в их подтитловом написании в слове **молитва**: . Но без этого дополнительного элемента **МЫСЛИТЄ** получает значение символа сокрытия полноты, сокрытия завершенности чего-то, то есть символа затмения. Значение начертания буквы **НАШЬ** вполне прозрачно, форма ее передает представление о возвращении движения, то есть о попятном движении.

Форма **Пѣ**, , знака, сохраненного Мюнхенским абецедарием и следующего после **Отъ** , столь же определенна .Буква имеет начертание в виде змея, вполне логичное в данном знаковом ряду. **Пѣ**, , имеющий форму змея, символизирует один из центральных образов древнейших космологических сюжетов - мифического небесного дракона, олицетворяющего темные силы Вселенной.

ЦЫ , напоминающий своей формой рог, есть , на наш взгляд, символ библейского рога спасения, символ победы над тьмой, над дьяволом. Рогом спасения называется в библии церковь Христа.

Начертание **ЄРЪ** , передает представление о зародыше и символизирует рождение, возрождение, жизнь.

Итак, последовательность ключевых сем приведенного знакового ряда принимает следующий вид: затмение - попятное движение - небесный дракон - победа - рождение. Все эти ключевые смыслы относятся к комплексу древних представлений о лунном цикле, которые сохранены и в современных астрономических понятиях и обозначениях. Известные астрономические понятия *точка дракона, драконический месяц* связаны с древними представлениями о том, что во время солнечных и лунных затмений, которые происходят только когда Солнце и Луна оказываются вблизи определенных точек лунной орбиты (*голова дракона* или *хвост дракона*) светила поглощаются небесным дьяволом. Период времени между двумя последовательными прохождениями через одну и ту же *точку дракона* называется *драконическим месяцем* .Важнейшими этапами лунного цикла, связанными с понятием *драконического месяца*, являются следующие: рождение новой Луны, Луна в четверти, полнолуние и затмение полной луны, попятное движение, завершение драконического месяца, т.е. прохождение через точку дракона, «победа над драконом», рождение новой Луны и т.д. Следует учесть, что затмение Луны происходит в момент полнолуния, т.е. на пятнадцатый день от начала цикла, но не в каждый месяц , а только при условии, что оба светила находятся в одно и то же время в противолежащих точках, при этом ночное светило находится по отношению к Солнцу за Землей. Шестнадцатый день цикла знаменует

рубеж окончания полнолуния и начала попятного движения. На двадцать седьмые сутки завершается драконический месяц, но до окончания синодического месяца должны пройти еще двое с половиной суток и тогда опять наступает рождение новой Луны.

Очевидна и не оставляет места для сомнений в календарной символике алфавита та связь, которая устанавливается между последовательностью отмеченных этапов лунного цикла и последовательностью рассматриваемых знаков глаголицы, абсолютная соотносительность их выражения в числах. **Время наступления определенного этапа лунного цикла, исчисляемое в сутках, соответствует порядковому номеру соответствующего по значению начертания знака глаголицы.** Более наглядно это соотношение показывает таблица 2.

Таблица 2. **Глаголические символы лунного цикла.**

Дни лунного цикла и их значение	7,5 Луна в 1/4	15 Луна в 1/2 полнолуние, точка затмения полной Луны	16 Точка головы дракона, начало попятного движения Луны	26 Конец драконичес. месяца	27 Победа над драконом	29,5 Новомесячие
Знаки глаголицы их порядковые номера и символические значения	ⰔⰎⰑⰍⰏⰀ 8 схема определения расстояний до светил в момент 1/4 Луны	ⰌⰑⰎⰛⰓⰔⰑ 15 затмение полной Луны	ⰐⰀⰔⰜ 16 попятное движение	ⰓⰐⰀⰊⰟ 26 дракон	ⰖⰞⰓ 27 рог спасения	ⰑⰅⰔ 30 рождение

Итак, в контексте астрономической символики глаголического круга знаки **ⰔⰎⰑⰍⰏⰀ ⰔⰎⰑⰍⰏⰀ, ⰍⰕⰔⰍⰑⰓⰔⰑ ⰌⰑⰎⰛⰓⰔⰑ, ⰏⰀⰛⰬ ⰐⰀⰔⰜ, ⰠⰎⰑ ⰓⰐⰀⰊⰟ, ⰖⰔⰕ ⰖⰞⰓ** и **ⰑⰢⰪ ⰑⰅⰔ** символизируют лунный цикл, соответственно его этапы: Луна в четверти ⰔⰎⰑⰍⰏⰀ ⰔⰎⰑⰍⰏⰀ, затмение полной Луны ⰌⰑⰎⰛⰓⰔⰑ, попятное движение ⰐⰀⰔⰜ, завершение «драконического месяца -, «победа над драконом» ⰖⰞⰓ, рождение новой Луны ⰑⰅⰔ.

Тридцатый по счету знак глаголицы **ЄРЪ**, напоминающий своим начертанием эмбрион и интерпретируемый нами как символ жизни, рождения (Ⰹ), в контексте календарной символики получает дополнительное значение: священный день новомесячия, рождения новой Луны. Поскольку в лунно-солнечном календаре продолжительность месяца определяется по фазам луны, средний лунный месяц исчисляется в 29 дней, а тридцатый день приходится на новолуние, рождение новой луны. Во всех древневосточных религиях этому дню придавалось особое значение. Он символизировал обновление и продолжение жизни. Как праздник нового месяца, как священный день, он отмечался и древними иудеями, поскольку первоначальный год евреев был лунным. В дни новомесячия открывались священные двери храмов, сжигались жертвы всесожжения, пелись псалмы, звучали сладкозвучные гусли, тимпаны, трубили трубы, прославляя Господа.

Радоуитє сѧ, бгоу помощнікоу нашемоу
. Възкликнѣтє боу іакѡвлю. Приимѣтє ѱалом и дадитє тимпанъ. Ѱалтірь красенъ съ гѫсліѫ. Въздрѫбитє въ новѡмѣсѧчні тр» жбо»ж. Въ влгознаменитъ днъ празника нашего. [19]

Почитание дня новомесечия как священного праздника иудеев, который был определен Господом и возвещен Моисеем и пророками, отражают тексты и Ветхого и Нового Завета. Полагаю, что именно со священной символикой дня новомесячия, столь значимого для библейского календаря и имевшего такое важное культовое значение и связано имя тридцатого знака глаголицы Ⰹ - **ЄРЪ**, что в переводе с греческого языка означает «священный».

Начертание последнего знака алфавита - «юса малого» **ⰩЄ**, на мой взгляд, графически передает идею полного солнечного затмения, представление о котором у богословов раннего Средневековья было не вполне соответствующим реальным астрономическим масштабам. Сравните следующие рассуждения Иоанна Дамаскина:

«Затмеваются же солнце и луна, совершенно уличая безумие тех, которые поклоняются *твари паче Творца,* и уча, что они - изменчивы и переменны. А все изменчивое не - Бог, ибо все без изъятия, что изменчиво, по своей природе - тленно. А затмевается солнце тогда, когда тело луны делается как бы некоторою промежуточною стеною и производит тень, и не позволяет, чтобы его свет разливался среди нас. И так, сколь долго тело луны окажется скрывающим солнце, столь долго бывает и затмение. Если же тело луны меньше, то не приди в изумление , ибо и солнце, говорят некоторые, гораздо более земли, а святые Отцы говорят, что оно равно земле; и однако часто оно закрывается малым облаком или даже незначительным холмом, или стеной»[20]. В этом рассуждении заключено представление о Солнце и Земле как о двух равных по величине небесных телах, между которыми в момент солнечного затмения оказывается меньшее тело Луны, отбрасывающее на Землю свою тень. Такое расположение Солнца, Земли и Луны и передает начертание последней

буквы глаголицы ⰉⰔ, при этом символ как бы «игнорирует» расстояния между небесными объектами. Кстати сказать, начертание глаголического «юса малого» очень напоминает обычные астрономические схемы полного солнечного затмения[21]. Итак, «юс малый» ⰉⰔ - это символ «тьмы», „конца света", спасение от которого находит тот, кто следует закону Господа, ходит правыми путями. Именно их, правые пути Бога, Его закон, пути вечности, полноту и гармонию Божественной вселенной и символизирует весь славянский алфавит в семиотической модели глаголического круга.

Как следует из сказанного, глаголический круг представляет собой многофункциональную систему знания, переданного символически, своеобразную энциклопедию в символах.

Глаголическая знаковая система могла использоваться и в качестве «книжного» (т.е. азбучного) лунно-солнечного календаря для расчета христианских праздников и вычисления пасхалий. Обобщим те положения, на которых основана выдвигаемая гипотеза.

1. Устройство лунно-солнечного календаря было известно славянам на этапе принятия христианства, о чем свидетельствует Шестоднев Иоанна Экзарха, написанный на рубеже IX-X веков одним из ближайших последователей Кирилла.
2. Символика глаголического круга соответствует тем астрономическим знаниям, которые были известны во времена Кирилла В глаголической модели вселенского круга отражено представление:

а) о Зодиаке и четырех важнейших созвездиях зодиакального круга, соответствующих точкам весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния. Соответствие усматривается как в последовательности глаголических знаков, так и в их начертаниях;

б) о солнечном цикле, о движении Солнца по зодиакальному кругу в направлении с востока на запад, начиная от созвездия Овна (точки весеннего равноденствия);

в) о лунном цикле, его продолжительности, о лунных узлах , величине драконического месяца и возможности лунного затмения в момент полнолуния;

г) о принципе устройства лунно-солнечного календаря. Семиотическая модель глаголического круга - с тремя «годичными кольцами» по двенадцать знаков и еще одним дополнительным знаком - в полной мере соответствует и принципам измерения времени по Солнцу и Луне, которые были известны во времена Кирилла и о которых сообщается в Шестодневе Иоанна Экзарха. Особое место, которое получает ⰱⱁⱛⱏⰹ в глаголическом круге, может быть объяснено его функцией в модели лунно-солнечного календаря. Глаголический календарь начинается знаком ⰱⱑⰴⱑ, символом весеннего равноденствия и начала христианского календаря (а также священного древнееврейского календаря, по которому определялись

праздники и священные даты). Символ **БѺКЫ**, занимающий место под **ВѢДѢ**, получает значение того дополнительного, эмболисмического, месяца в трехгодичном цикле, который сочетает период изменения лунных фаз с годичным движением солнца и таким образом приравнивает лунный временной круг к солнечному.

д) о пространственном соотношении между Солнцем, Землей и Луной (начертание восьмого по счету знака глаголицы **ЅѢЛѲ** представляет собой схематическое изображение соотношения между светилами и Землей в момент четверти Луны) и др.

3. Соотнесенность глаголического круга со строгой календарной системой солнечно-лунного календаря объясняет не только начертания и последовательность конкретных глаголических знаков, но и указанное Черноризцем Храбром количество изобретенных Кириллом знаков. В принципе модель лунно - солнечного календаря, с характерным для него временным интервалом, математически выраженным в величине 1 + (3 х 12), передающей принцип соединения солнечного и лунного циклов, наиболее наглядно может быть показана с использованием именно тридцати восьми знаков, один из которых получает значение системы координат, 36 - символизируют три календарных года по 12 месяцев, а еще один знак символизирует «эмболисмический», дополнительный к трем лунным годам месяц, приравнивающий лунный круг к солнечному и обеспечивающий возможность вычисления важнейшего для христианства цикла праздников - пасхалий.

Вполне вероятно, что первая азбука служила и первым христианским календарем для славян. Вероятно также то, что Черноризец Храбр, в своем сказании «О письменах» противопоставивший этап славянского язычества как время, когда славяне «гадали» этапу появления славянской азбуки как началу нового времени, когда Бог привел славян к познанию, имел в виду заключенное в славянских буквах и календарное знание. Если понимать слово «гадали» в значении «гадали о времени», то в выражении «знание дал Бог славянам» следует предполагать и календарное знание. Уместно вспомнить, что именно в календарном смысле наиболее достоверно истолкование древнеславянских «черт и резов»[23]. Однако сегодня уже очевидно и то, что содержание глаголицы не исчерпывается одной только календарной символикой. Ее предназначение (и значение!) неизмеримо шире. Эта уникальная азбука, сочетающая свойства фонографического и идеографического письма, является энциклопедией в символах. В условно-образной форме глаголических букв выражено религиозно-философское и естественно-научное мировоззрение Средневековья[24].

БЕЛЕЖКИ

1.См. об этом: Селешников С.И. История календаря и хронология. М., 1972.С.99-100,153.

2. Савова Т. За един лунно-слънчев старобългарски календар // Старобългаристика. 1992.№ 3. С.23.

3.См. об этом предыдущие публикации автора: Карпенко Л. Б. К воп-росу о происхождении глаголицы // Болгарская культура в веках. М., 1992. С.5-7. Карпенко Л.Б. Глаголицата като отражение на религиозно-философските възгледи на Константин-Кирил // Проглас.1994.,№4.,С.,74-79. Карпенко Л.Б. Азбука Кирилла Философа как система славянских священ-ных знаков // Кирилло-Мефодиевские чтения. Самара., 1997.С.16-32 и др.

4.Шафарик П. И. Расцвет славянской письменности в Болгарии: (Читано в королевском Чешском ученом обществе, 25 ноября 1847 г.)/ Пер. с чешского О. Бодянского. - М.,1848.

5.Иоанн Экзарх. Шестодневъ// Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1879. Кн. 3.

6.Митева К. Някои наблюдения върху естественонаучните представи в Шестоднев и Небеса на Йоан Екзарх Български// Старобългаристика. 1994.№ 3. С.63-76.

7.Иоанн Экзарх.Указ соч. Л.110*б*.

8. Подробнее см.: Карпенко Л.Б. Образ Вселенной в семиотической системе глаголического алфавита // Вестник Самарского государственного университета. 1997.№1. С.134 -146.

9. См.: Сказание Черноризца Храбра «О письменах» // Сказание о начале славянской письменности. М., 1981. С.102.

10. Плотин. Об умной красоте. Цит. по: Лосев А.Ф. История античной эстетики: Поздний эллинизм. М., 1980.С. 453, 460. См.: Дионисий Ареопагит. Божественные имена. С.30, 40,45 и др. См. также: Лосский Вл. Очерк мистического богословия...С.162-165.

11. См.: Лосский Вл. Догматическое богословие // Мистическое богословие. Киев, 1991. С.297.

12. Померанцева Н.А. Эстетические основы искусства Древнего Египта. М., 1985. С.188 и далее.

13. См.:Толковая псалтырь Евфимия Зигабена/ Пер. с греч. Репринт. Изд. Донского монастыря. С.393.

14. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры. Издание Братства святителя Алексия. Москва-Ростов н/Д. 1992. С.289-290.

15. Медынцева А., Попконстантинов К. Надписи из Круглой церкви в Преславе. София, 1984; Попконстантинов К. Глаголическата писмена традиция в средневековна България през IX-XI в. (по епиграфски данни) // Кирило-Методиевски студии. София, 1987. Кн.4. С.283-290.

16. См. об этом: Карпенко Л.Б. Азбука Кирилла Философа как система славянских священных знаков ...С.24-30.

17. Рожанский И.Д. Античная наука. М., 1980. С.146 - 147,180.

18. Иоанн Экзарх. Указ. соч. Л. 107 и др.

19. Цит. По : Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века. Ч. 2. София,1989. С.480.

20. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры... С.134-135.

21. См.: Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной. Солнце, Луна и Небесный дракон. Новосибирск, 1993. С.40,47.

22. См.: Сказание Черноризца Храбра «О письменах»... С.104.

23. См. об этом: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси (Глава четвертая. Календарные «черты и резы»). М., 1988.

24. См.: Карпенко Л.Б. Азбука Кирилла как мировоззренческая система // Двадцатые Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Областной научно-методической конференции преподавателей истории, языка и культуры славянских народов. Самара, 1997. С.35-37 и др. публикации автора.